УДК 001.1
DOI: 10.5840/dspl2020315

ОПТИМИСТИЧНЫЙ ВЗГЛЯД ПЕССИМИСТА: ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

Масланов Евгений Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: evgenmas@rambler.ru

Приводятся краткие ответы на замечания критиков к статье «Коммуникация ученых и новые информационно-коммуникационные технологии (заметки пессимиста)». Соглашаясь с тезисом о том, что необходим общественный контроль за реализацией научных проектов, автор отмечает, что его функционирование затруднено «иллюзией понимания» науки. Опора на иллюзию понимания позволяет избегать реального общественного контроля. Открытый доступ к научным результатам лишь укрепляет ее. Развитие технонауки приводит к активному формированию ее медийного образа. При этом сами ученые пытаются противостоять процессам формирования «иллюзии понимания» и медийности науки. В результате сама наука стремится заново выстроить стратегии демаркации способов коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, наука, популяризация научного знания, общественный контроль

Цитирование: Масланов Е.В. Оптимистичный взгляд пессимиста: ответ оппонентам // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3. № 1. С. 47-50. DOI: 10.5840/dspl2020315

THE OPTIMISTIC VIEW OF THE PESSIMIST: REPLY TO CRITICS

Evgeniy V. Maslanov – CSc in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: evgenmas@rambler.ru

This paper provides short responses to the critics' comments on the article *Communication of Scientists and New Information and Communication Technology (Notes from a Pessimist)*. Agreeing with the thesis that public control over the implementation of scientific projects is needed, the author notes that its functioning is hindered by the "illusion of understanding" of science. Relying on this illusion helps evade real public control. Furthermore, open access to scientific results only strengthens it. The development of technology science leads to the active formation of its media image. At the same time, scientists themselves are striving to withstand the increasing "illusion of understanding" along with the mediatization of science. As a result, science itself seeks to re-build the demarcation of communication tools.

Keywords: communication, science, science popularization, public control

Might be cited as: Maslanov, Evgeniy. 2020. The optimistic view of the pessimist: Reply to critics, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 3 (1): 47-50. DOI: 10.5840/dspl2020315 (In Russian).

В первую очередь хотелось бы поблагодарить уважаемых коллег за их вклад в дискуссию, позволяющий рассмотреть проблему развития коммуникации ученых с различных сторон. При этом хотелось бы высказать свои соображения относительно некоторых идей оппонентов.

Развитие современной науки как технонауки тесно связано с активным использованием ее достижений в повседневной жизни людей и социальной инженерии, с развитием отдельных отраслей промышленности и торговли. Подобное влияние науки, как справедливо отметил Артем Маркович Фейгельман, требует ответственного отношения к научному развитию и достижениям со стороны общества. В этом случае наука, конечно же, должна быть «расколдована». Ученый, который предстает перед обществом как шаман или маг, обладающий тайным знанием о способах преобразования природы, не может быть поставлен под контроль общественных институтов. Общество не обладает знаниями, достаточными для выстраивания механизмов контроля за знанием, получаемым его отдельными подсистемами, и его использованием. Однако само по себе «расколдовывание» науки, активное знакомство масс с научными достижениями все равно не позволяет решить проблему контроля за применением научного знания, тем более для его использования в целях привлечения инвестиций для развития новых высокотехнологичных производств. В результате знакомства с научными достижениями широкие массы все равно вряд ли будут обладать компетенциями, необходимыми для корректной экспертной оценки научных результатов, лежащих в основе новых технологий, и сложностей в разработке и внедрении технических и технологических решений, используемых в этих производствах. Сама по себе проблема экспертизы и экспертного знания является сложным вопросом, требующим пересборки наших представлений о науке и технике [Collins, Evans, 2002]. Однако «иллюзия понимания», которая формируется в результате знакомства с научными достижениями, дает возможность принимать решения о том, в какие проекты инвестировать, а какие отвергать, какие исследования поддерживать и развивать, а каким пытаться противостоять, даже без учета мнения профессиональных ученых. Получается, что она не столько позволяет массам осуществлять общественный контроль за результатами научной деятельности, сколько может использоваться недобросовестными учеными, бизнесменами, инноваторами и политиками для продвижения новых продуктов и инноваций, которые были бы отвергнуты профессиональным сообществом. Соглашаясь с тезисом Артема Марковича о том, что са-

крализация науки недопустима, все же стоит признать и то, что «иллюзия понимания» также несет определенный вред обществу. Научные исследования и разработка новых технологий – это сложная высокоспециализированная деятельность, которая адекватно может быть оценена лишь теми, кто обладает специальными знаниями и компетенциями в данной области. Но вот учет локальных контекстов в процессе внедрения и формирования способов использования научных достижений и новых технологий, конечно же, требует активного участия и контроля со стороны общества. В этом случае «иллюзия понимания» может быть заменена проблематизацией научных достижений и открытий. Артем Маркович справедливо отмечает, что эту функцию может выполнять сайнс-арт. С этим, конечно же, можно согласиться. Проекты сайнс-арт могут не только выполнять просветительские функции, но и проблематизировать достижения науки, заниматься их критикой или подвергать их этической экспертизе.

При этом общество и отдельные социальные группы могут не только «контролировать» разработку и использование научных и технологических достижений в инновационных предприятиях или государственных практиках, но и сами активно опираться на авторитет науки. Однако в этом случае возникает проблема, отмеченная Тимуром Маратовичем Хусяиновым: в результате открытого доступа к научным результатам часть результатов, похожих на научные, но, по сути, ими не являющихся, начинает отдельными общественными группами выдаваться за научное подтверждение собственных концепций. К примеру, результаты не репрезентативных анкетных опросов могут выдаваться за результаты выверенных социологических исследований общественного мнения, которые предполагают построение релевантной выборки и соблюдение процедур сбора и анализа данных. В этом случае формируется ситуация, когда «иллюзия понимания» объекта исследования – общества, – вместе с «иллюзией понимания» метода исследования – социологического опроса, – вселяет уверенность в том, что его проведение – достаточно простая процедура. Подобное понимание опросов было преодолено в социологии и среди поллстеров – специалистов, занимавшихся проведением опросов, – еще в первой половине XX века [Докторов, 2005], однако «иллюзия понимания» не позволяет избавиться от подобных представлений обществу. При этом само развитие науки, необходимость поддерживать ее статус в глазах общества делает ее все более медийной. Наука начинает все чаще оцениваться исходя из создаваемого образа и частоты ее упоминания в СМИ, что опять же заставляет ученых прибегать к стратегиям формирования максимально доступного общественному сознанию понятного экстранаучного дискурса. Это приводит, как справедливо отметил Тимур Маратович, к формированию нового типа медийных экспертов, которые обладают псевдокомпетентностью. Однако сами ученые пытаются бороться с этим,

понимая, что «псевдокомпетентность» лишь вредит развитию науки и ее авторитету в глазах общества.

В заключении хотелось бы сказать, если реплика Артема Марковича заостряет внимание на излишнем критицизме обсуждаемого текста, то Тимур Маратович наоборот занимает еще более пессимистичную позицию. Они отчетливо репрезентируют тенденции, связанные как с осознанием важности контроля науки, основанного на ее понимании, так и того, что понимание науки не может быть достигнуто через быстрое знакомство с научными достижениями. В результате само научное сообщество оказывается вовлеченным в процессы восстановления потоков коммуникации и выстраивания адекватных стратегий по формированию пограничных пространств коммуникации.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Докторов, 2005 – *Докторов Б. З.* Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2005. 239 с.

Collins, Evans, 2002 – *Collins H. M., Evans R.* The third wave of science studies: Studies of expertise and experience // Social Studies of Science. 2002. Vol. 32. No. 2. P. 235–296.

References

Collins, H. M., Evans, R. The third wave of science studies: studies of expertise and experience, *Social Studies of Science*, 2002, vol. 32, no. 2, pp. 235–296.

Doktorov, B. Z. Pervoprokhodtsy mira mnenii: ot Gellopa do Grushina [Pioneers of the world of opinions: from Gallup to Grushin], Moscow: Institut Fonda “Obshchestvennoe mnenie” Publ., 2005. (In Russian)

Поступила в редакцию 22.02.2020